

ГЛАВА 60. Ли Лэ исчезла из усадьбы

Время уже было за полдень.

Бай Юй пришлось самой убирать кавардак, устроенный Сян Юем, потому что Ли Лэ где-то запропастилась.

Это было тем более обидно, потому что Бай Юй утром просила ее зайти на кухню и взять сиропа с кубиками молодого бамбука. После общения с генералом Сяном бамбуковый сироп был бы очень полезен для женских нервов!

Бай Юй послала кого-то из слуг поискать Ли Лэ и сидела долго ждала, но маленькую служанку так и не нашли. Бай Юй попросила найти Цуо Су, но его тоже нигде не было.

Столько сегодня волнений, когда же все это кончится!

Ли Лэ в это время не могла явиться к хозяйке, потому что заснула под ивой у пруда.

Она несла хозяйке большой глиняный горшок с кубиками молодого бамбука, но хозяйка разговаривала с хозяином Сяном - из домика доносился треск мебели. Ли Лэ пожалала плечами. Хозяин Сян часто ломал мебель и кидался вещами, когда видел молодую госпожу.

Ли Лэ была хорошей служанкой и знала, что не должна мешать. Если хозяин Сян был с госпожой ночью, Ли Лэ уходила в спальню для женской прислуги или на кухню, чтобы послушать разговоры, а потом подремать у печки. Если хозяин был у них днем, Ли Лэ находила себе занятия в усадьбе.

Она отправилась в прачечную, где у нее было замочено белье в деревянной кадушке. Горшочек свой она спрятала на полке в сарае, чтобы не возбуждать у людей напрасной зависти. После стирки Ли Лэ помогла У Маогэнь и еще двум девочкам натянуть ослабевшие веревки для белья, и они все вместе развесили выстиранную одежду. Потом У Маогэнь попросила ее забрать у них сломанную подставку под котелок и отнести ее в дальний двор. За всеми делами пробежал шичэнь и начался другой.* (□□ т.е. 2 часа прошло)

Ли Лэ побежала в сарай и нашла горшок с сиропом в целости, чем была довольна.

В пыльном воздухе сарая было видно, что солнечные лучи падают уже наклонно, день шел на убыль.

Ли Лэ схватила горшок и побежала домой, чтобы разделить угощение с хозяйкой. Она только решила пройти мимо пруда и полюбоваться на первые распустившиеся кувшинки. Оглянувшись, не смотрит ли кто, Ли Лэ прошмыгнула за высокую плетеную ограду.

Ах, кувшинки были, как белые звездочки, отражающиеся в чистой воде! Лепестки их просвечивали насквозь и отливали по краям розоватым сиянием. Вода была прозрачная и неподвижная, в ней лежало голубое небо, по которому плыли белые звезды, а вокруг, как искорки, взблескивали прозрачными крылышками весенние стрекозы. Ивы вокруг прудика были укутаны зеленой дымкой.

Маленький уголок, спрятанный за плетеной оградой, был наполнен тишиной и покоем.

Ли Лэ подумала, что не будет большого греха присесть на минутку, посмотреть на красоту и попробовать, хороший ли получился сегодня сироп.

Блики золотистого света на воде утомили ее глаза, и они закрылись сами... как будто невидимая рука легла ей на веки.

Солнце, краснея, уже опускалось на ветви цицзы и османтусов в маленьком дворе.

Бай Юй села у окна. В руках у нее была небольшая лакированная шкатулка с округлыми узорами, которые назывались "Драконы в облаках" или ☐☐ "Чаншоу", "Долгой жизни".

Днем, когда Сян Юй орал и раскидывал вещи, шкатулка упала, и у нее отвалилась боковая стенка. Бай Юй повертела ее в руках, а потом достала спрятанную на дне ремесленного ящика маленькую коробочку с саморезами.

Она посмотрела на них с любовью. Суэй Тиень отлично справился с заданием, и саморезы не раз выручали ее.

Бай Юй установила шкатулку на боку и наметила места для отверстий. Потом она нагрела шило, проделала тонкий канал в отвалившейся дощечке, взяла плоскую стамеску и стала осторожно вкручивать саморез.

Аккуратно притянув стенку с одной стороны, она полюбовалась на свою работу и снова взяла шило.

Потом она уронила шило.

Она сидела и не шевелилась.

Перед ее мысленным взором были истлевшие обломки этой самой шкатулки, которые найдут здесь, в Учжуне, через 2300 лет. Она снова видела щепки с остатками черного и красного лака, круглые жемчужины, рассыпавшиеся со сгнившей нити, нефритовую заколку, вырезанную в виде двух перьев феникса, и, среди всего остального, - позеленевшую от времени странную бронзовую шпильку с витым стержнем, слишком короткую, чтобы закалывать ею волосы.

Все тогда ломали головы, что это за предмет. Этим предметом она только что привинтила отвалившуюся боковую дощечку. Это был саморез, изготовленный умелыми руками Суэй Тиеня!

Она видела его летним вечером 2024 года в телефоне Чан ЯньЮаня, в ленте снимков из захоронения номер шесть.

Похоронена женщина, около 20 лет, в могиле найдено значительное количество погребальных подношений, в том числе - шкатулки с украшениями и рукоделием, одежда и ткани, включая остатки юбки из сиреневых и зеленых клиньев.

Это была ее могила.

Огромными глазами уставившись на дощатое окно перед собой и не видя его, Бай Юй, как неживая, подняла руку и вытащила из волос заколку. Два пера феникса, вырезанные из бледно-зеленого нефрита. Она тупо посмотрела на нее.

Она умрет здесь, в поместье Сян.

Здесь ее и похоронят.

Ей будет двадцать лет, или немного больше.

Ей никогда не выбраться из этого поместья.

Все правильно. Это не ее время, она не должна здесь быть.

История сама исправляет ошибки, зачеркивает и стирает все лишнее.

Бай Юй - ошибка истории.

Она все время ощущала свое бессилие что-нибудь изменить.

И сердце тоскою разбито мое.

Бай Юй вдруг подумала, а что если рассказать все Сян Юю...

Она с усилием потерла лоб и очнулась.

На улице были уже сумерки, ветви осматуса были как будто нарисованы тушью на последней полоске заката.

Сколько она так сидит?

И где же все-таки Ли Лэ?!

Солнце скрылось, и небо почернело, и земля почернела.

Тогда старый Фэн Цзы вернулся в свой захламленный дворик в Учжуне.

Весь день он прятался у Ми-фужэнь. Генерал Сян хотел расправиться с ним, но Ми-фужэнь загородила вход в свои покои. Она защищала старого прихлебателя и ругала дочку Бай, а потом заплакала. Увидев, как жалкие слезы потекли из выцветших глаз Ми-фужэнь, Сян Юй сдался. Он всегда чувствовал себя виноватым перед этой женщиной. Он велел только, чтобы Фэн Цзы больше не появлялся в усадьбе.

При появлении хозяина по двору начали бегать во всех направлениях тощие серые тени. Некоторые из них были крысы, некоторые были люди. Во владениях Сян-гуна Фэн Цзы был бессовестным прихлебателем, но в собственном убогом доме у него были свои прихлебатели, над которыми он царствовал.

Ничего удивительного в этом не было - даже крысы и пиявки сбиваются в стаи и ищут себе вожака. Сильные склоняются перед сильным, а подлые - перед самым подлым и наглым, ему они и готовы служить.

Старый шаман в подавленном настроении, не отвечая на приветствия, прошел через двор.

В комнате у него была черная темнота, как в его интриганской душе.

Даже луна не светила сквозь ставни.

Фэн Цзы, шмыгая носом, начал искать лампу, но, пошуршав вокруг себя, замер. Ему что-то показалось... Из темноты донесся смешок.

Фэн Цзы, съежившись, как испуганная крыса, начал морщить глаза и вглядываться в тени у окна. Ничего не видно, твою мать! Как в заднице у повелителя демонов Чжун Куэя!

- Почтенный Фэн-уши перенес сегодня много страданий, мм? - сказал добродушный голос, в котором не было ни капли сочувствия. - Тцк, тцк, почтенный Фэн Цзы сам виноват.

Холодный пот выступил по всему тощему телу Фэн Цзы. Он судорожно завопил руками в поисках огня.

- Не надо, не зажигай лампу, - лениво посоветовал голос. - Если ты меня увидишь, какой я сейчас, ты потом долго спать не сможешь.

Он снова усмехнулся.

- Я... я...

Старика пробрала дрожь, и он бессильно опустился на колени. Когда он начал говорить, он сделал произвольное движение рукой к собеседнику. Он лишился языка от страха, когда не смог увидеть пальцы на собственной руке*[152], так было темно. Воздух был черный, мрак и холод извергались прямо из глубин ада и сгущались вокруг дрожащего Фэн Цзы.

У окна засветились два суженных глаза - мертвенным белесым светом.

- На что надеялся почтенный Фэн-уши? - поинтересовался невидимый гость. - Ты, наверно, совсем ума лишился, что хотел подарить кому-то любимую наложницу генерала Сяна?.. Или ты забыл, о чем мы с тобой договаривались, старый хер?!

- Я... я... это не я... Это она сама себя нарисовала! Она коварная! - заплакал Фэн Цзы. - Она меня оклеветала!..

- Идиот! - с ненавистью сказал голос. - Хотел забрать себе нефрит, а ее отправить из поместья подальше?

Старый шаман дрожал и плакал, и отрицательно крутил головой, но в темноте его все равно никто не видел.

- Разве я тебе не говорил, что ты получишь нефрит, когда найдешь способ освободить меня? Больше не пытайся меня обмануть, будешь жалеть даже на том свете.

Фэн Цзы, трясущимися губами, еще пытался сказать что-то умоляющее, когда он понял, что в комнате кроме него никого нет. Только долетел от окна неясный запах земли и крови. О свежих могилах и насильственных смертях напомнил он.

Лунный свет проник в комнату, и стало видно, какая жалкая и уродливая фигура скорчилась на полу.

Луна стояла высоко.

Она освещала сады и людские жилища.

Бай Юй в это время сидела возле кровати, положив на нее локти и голову. Волнения прожитого дня так измотали ее, что она нечаянно заснула, не дождавшись своей служанки.

Даже во сне беспокойная морщинка оставалась между бровями Бай Юй, а когда она проснулась, она не сразу открыла глаза, а сначала подумала, что утро должно принести радость и развеять вчерашние тревоги.

Потом она открыла глаза, но Ли Лэ не было.

Страх сжал ей сердце.

Весь день Бай Юй, Юй Ваньсин, У Маогэнь, управитель У и слуги обыскивали усадьбу. Они не нашли Ли Лэ.

Все расспрашивали друг друга, не видел ли кто девочку.

Некоторые искренне переживали за нее, а некоторые шепотом говорили, что, наверно, она сбежала с любовником.

Конечно, Бай Юй попросила бы помощи у Сян Юя, хотя он и был зол на нее. Она бы извинилась, встала на колени, она бы умоляла, лишь бы он помог, но Сян Юя не было в усадьбе, он с рассветом уехал провожать Лиу Бана, который возвращался в Пэнчэн к правителю Хуай-вану.

Ли Лэ исчезла из усадьбы.

Солдаты у ворот не видели, чтобы она выходила. Они и не выпустили бы ее без разрешения хозяев, да она сама никогда бы не ушла без спроса.

Когда все уже отчаялись, кто-то вспомнил про пруд. Служанкам нельзя было заходить в купальню без своей госпожи, поэтому сразу про это место не подумали. Возле пруда на пригорке росла плакучая ива, одевшаяся по весне молодыми листиками. Там лежал на боку глиняный горшок, скатившийся с пригорка. Земля вокруг была пропитана сладким сиропом, кубики бамбуковой мякоти валялись среди травинок, к одному приклеилась стрекоза, уже мертвая, со слипшимися крылышками.

С тех пор Бай Юй не спала.

Ей все время казалось, что если она будет ждать Ли Лэ дома, девочка, наверно, вернется.

На следующий день Сян Чжуан пригласил начальника управы и просил его посодействовать в поисках, но тот только покачал головой. Это было не первое исчезновение девушки в Учжуне.

Солдаты проверили шестами пруд. Он был мелкий, и утонуть в нем было невозможно, но все равно его прочесали и ничего не нашли.

Бай Юй, с полными слез глазами, как неприкаянный призрак, то молча бродила по усадьбе в поисках Ли Лэ, то спешила домой, когда ей вдруг казалось, что Ли Лэ вернулась.

В сумерках она, бессильно волоча ноги, вошла в свой дворик - и вдруг увидела свет, пробивающийся из ее комнаты сквозь щели в ставнях!

Забыв про все, Бай Юй побежала к домику. Наверно, Ли Лэ уже дома! Она зажгла лампу, приготовила чай с булочками и будет ругаться на хозяйку, которая ходит неизвестно где!

Бай Юй отодвинула створку двери и увидела, на столе зажженную лампу. Сердце у нее подскочило от радости. Желтоватый круг света мерцал в тихой комнате, не доставая до углов. Бай Юй растерянно огляделась.

Ни звука. Только треснул фитилек.

Бай Юй сделала два неуверенных шага.

Ей стало страшно.

Она зашла за ширму и увидела, что полог кровати открыт.

На кровати, опустив голову, стояла Ли Лэ.

*[152] 黑漆漆 - букв. "протягиваешь руку и не видишь пять пальцев", т.е. очень темно

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2924502>